

Академик Г.М.БОНГАРД-ЛЕВИН

Кн. обозрение. — 1993. — 22 окт. (№ 42). — С. 5.

Бедный К.Д. Бальмонт

Написание заметки с таким грустным названием продиктовано не только публикацией на страницах «Книжного обозрения» статьи американского издателя и литературоведа Э.Штейна «Неизданный Константин Бальмонт». Оно связано с изданием за последнее время ряда сборников поэта и очерков о нем.

Оказавшись в эмиграции в 1920 г., Бальмонт прожил во Франции долгую, но во многом трагическую жизнь. Постоянная нужда, отсутствие читательской аудитории, невероятные трудности в публикации на русском языке поэтических и прозаических сборников. Поэт тяжело переживал, что его перестали печатать в России, он мечтал о том времени, когда снова будут широко известны русскому читателю его произведения.

Радостно, что имя Бальмонта возвращается на Родину, но печально, что нередко это делается наспех, без должного уважения к слову поэта, что многие публикации содержат досадные ошибки, написаны на невысоком научном уровне. Все это значительно снижает значимость такого важного в культурной жизни события, как новое знакомство нашего читателя с творчеством замечательного поэта России.

Начну со статьи Э.Штейна. В ней особенно рельефно отражен непрофессионализм последних публикации и плохое знакомство с творческим наследием Константина Дмитриевича Бальмонта. Э.Штейн публикует, по его словам, нигде ранее не изданные стихи поэта. «Их, — пишет американский издатель, — ни в одном сборнике стихов поэта — ни в эмигрантском, ни в советском, я не нашел».

Эти стихи он получил более 15 лет назад от живущей в небольшом калифорнийском городке русской поэтессы Виктории Янковской. В конце 1936 года поэт прислал ее матери напечатанные на машинке и им подписанные 10 стихотворений (Штейн публикует 4 из них). Уже несколько лет я переписываюсь с Викторией Юрьевной, и она сама рассказала мне о стихах поэта в ее домашнем архиве, о том, как и на каких условиях были переданы стихи Э.Штейну; сама поэтесса, не занимавшаяся творчеством Бальмонта, никогда не претендовала на то, что у нее хранятся неопубликован-

ные стихи поэта. Э.Штейн же, не найдя в доступных ему сборниках Бальмонта этих стихотворений, включил их в число «стихов неизвестного Бальмонта». Однако каждый, кто всерьез занимается творчеством поэта, должен был бы знать, что три стихотворения были напечатаны в изданном в Харбине сборнике К.Д.Бальмонта «Светослужение». Август 1936—1937 январь. Стихи. Харбин. Изд-во «Заря», 1937. Стихотворение «Родное» (№1) вошло в сборник под названием «Забросать тебя» (по первой строчке), «Поля позабытые» (№2) — под тем же названием и «Юным девушкам» (№4) — под тем же названием.

Свою публикацию Э.Штейн завершает сообщением, что он публикует четыре из десяти стихотворений неизвестного Бальмонта. Боюсь, что и остальные шесть также могут оказаться хорошо известными.

Жаль, что Э.Штейн выдает за неизвестное то, что не известно лишь ему самому.

Другой американский славист, поэт Вадим Крейд, проделавший большую работу по подготовке двухтомника избранных стихов и прозаических произведений К.Д.Бальмонта («Светлый час» и «Где мой дом» — оба изданы в 1992 г. в издательстве «Республика»), к счастью, знает о сборнике «Светослужение» и приводит из него 7 стихотворений, но 17 стихотворений, тоже напечатанных в этом же сборнике, помещает в разделе «Из архива». Действительно, эти стихи хранятся ныне в архиве известного писателя, друга К.Д.Бальмонта А.В.Амфитеатрова (Библиотека Лилли, Ун-т Индианы, Блумингтон, США), но поскольку они были напечатаны, считать их архивными более чем странно, тем более что это не автографы, а отпечатанные на машинке — часто под копируку — тексты, хотя и подписанные поэтом.

Известно, что Бальмонт имел обыкновение перепечатывать

свои стихи; он подписывал их и направлял не только для публикации, но рассылал своим друзьям и знакомым, поэтому одни и те же стихотворения можно найти в самых различных архивах, например, в личном архиве писателя Б.К.Зайцева (Париж), в архиве известного музыканта и дирижера С.А.Кусевицкого (Библиотека Конгресса, Вашингтон), в вышеупомянутом архиве А.В.Амфитеатрова и в собрании Виктории Янковской. К сведению Э.Штейна, в архиве С.А.Кусевицкого хранится и стихотворение Бальмонта «Забросать тебя» («Родное» в собрании В.Янковской) и «Вольный» (Штейн печатает его под №3 как неизвестное стихотворение поэта).

Ознакомление с архивом В.А.Амфитеатрова показывает, с какой небрежностью подошел В.Крейд к использованию материалов при их публикации — вернее, републикации, ибо они, как отмечалось, вошли в сборник Бальмонта «Светослужение».

Отметим лишь некоторые из этих весьма досадных просчетов, неточностей, ошибок, недопустимых для специалиста по русской литературе. Это особенно обидно, ибо некоторые из стихотворений, печатающиеся у нас впервые, появляются в искаженном виде.

Так, стихотворение «Не скажу я никому...», напечатанное в сборнике «Светослужение» (с. 35—36), хранится под тем же названием и в архиве Амфитеатрова. В.Крейд вольно или невольно публикует это стихотворение под названием «Не скажу никому» («я» в названии опущено). Первая строка этого стихотворения — «Почему мне, ты средь женщин всех желанная» — (и в сборнике «Светослужение», и в архиве) им нелепо искажена: «Почему мне ты орел женщин всех желанней». (Откуда прилетел орел? И чем руководствовался издатель, изменяя «желанная» Бальмонта на «желанней»?)

В стихотворении «Лист анчара» Крейд без всякого объяснения превращает «Древнего там Змея» и «Чародея» в «древнего там змея» и «чародея», «Анчар» в «анчар», но оставляет с заглавной буквы слово «Радуга». Сделанный поэтом особый упор на «жгучий яд Анчара» в редакции В.Крейда теряет свой смысл.

Стихотворение «Памяти Пушкина» в сборнике «Светослужение» состоит из 4 «сонетов» (в той же редакции оно хранится в архиве Амфитеатрова), однако В.Крейд, следуя архиву, публикует лишь два первых сонета, а третий и четвертый (без разделения) выделяет в отдельный стих под названием «Ива» (ошибочно принимая сонет №3 «Ива» в качестве самостоятельного стихотворения).

По непонятным причинам стихотворение «Кветуаль» превращается у В.Крейда в «Кветуалы», и первая строка становится совершенно бессмысленной.

*Кветуалы, голубая зарница,
Живой пламецвет, весь в огне
Лазурная ты огневица
О, птица, струи по струне...*

(Бальмонт имел в виду одного из трех главных божеств мифологии индейцев Центральной Америки Кецалькоатля).

Как востоковед я хочу обратить внимание и читателей, и издательства «Республика» на некоторые серьезные ошибки, сделанные В.Крейдом в его примечаниях к «восточным» циклам Бальмонта.

Бальмонт переводил (преимущественно с английского) «Гимны, песни и замыслы древних» (первое издание книги «Зовы древности» вышло в Петербурге в 1908 г.), когда была принята совершенно иная терминология, чем та, которой пользуются ученые сейчас. И то, что простительно Бальмонту-поэту, не простительно современному ученому-литературоведу. Так, например, комментируя раздел «Иран», В.Крейд, следуя

за Бальмонтом, оставляет «Зенд Авеста» вместо «Авеста», но Зенд Авеста — устаревшее, давно отвергнутое европейской наукой обозначение древнейшего религиозного памятника иранских народов, написанного на авестийском языке. Сами зороастрийцы под Зенд понимают комментарии и переводы на среднеперсидском языке, составлявшие в первом тысячелетии н.э. Крейду легко было бы установить (см., например, «Мифы народов мира»), что следует писать Ахура-Мазда или Ахурамазда (а не Агурамазда), что Ормазд (не Ормузд) — это более поздняя форма того же имени, а не греческое имя Ахурамазды (греческая форма — Оромаздес); что правильно имя Анхра-Манью («злой дух», главный враг Ахура-Мазды), а не Анграмайни или Ангро Майни; не Ариман, а Ахриман; не Заратустра, а Заратуштра. Более чем странным выглядит утверждение, что «Ригведа» — «древнейшая книга, известная современному человечеству» (сб. «Светлый час», с. 564). И составитель, и издательство должны были знать, что перевод «Ригведы» был осуществлен известным индологом Т.Я.Елизаренковой (в сборнике досадная ошибка — Т.Я.Елизаровой).

В Америке живут и работают такие блестящие знатоки творчества К.Д.Бальмонта, как Р.Паттерсон и В.Ф.Марков — автор фундаментального труда, двухтомника «Комментарии к стихам К.Д.Бальмонта» (т. 1, 1977; т. 2, 1992, изд-во «Бахлау», Германия). В.Крейд, к сожалению, в своем предисловии к двум подготовленным им сборникам даже не упоминает имен этих ученых. Перед сдачей сборника в печать издательство «Республика» могло бы обратиться не только к американским коллегам В.Крейда, но и к российским специалистам, прекрасно знающим творчество К.Д.Бальмонта.

В архивах США хранится много неопубликованных стихов поэта, и жаль, что ни Э.Штейн, ни В.Крейд не использовали эти богатейшие и уникальные собрания.

Хочется выразить надежду, что к творчеству Константина Дмитриевича Бальмонта будут проявлены должное внимание, необходимое уважение и высокий профессионализм. Иначе название заметки «Бедный Бальмонт» может надолго закреплиться за изданиями поэта.